

НАСЛЕДИЕ

УДК 821.512.161

DOI: 10.22378/kio.2022.2.176-192

Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая»). Часть 2*

Рефат Абдужемилев

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;

Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова)

Аннотация. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» (1682–1703 гг.) крымскотатарского историографа Дервиш Мехмеда бин Мубарек Герай Дженгизи – повествовательный источник, отражающий историю Крымского ханства и Османского государства в 1682–1703 гг. Датировка сочинения – 1703 г. (завершение в месяце Реджеб 1115 г.). Копия хроники сохранилась в фондах Австрийской Национальной Библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek) под шифром (инвентарным номером) № 1080, Cod. H.O.86 HAN MAG. Объем (фолио) – 125 листов шрифтом таалик, листы небольшие. На 125 листе имеются стихи. Рукопись не обозначена заглавием (титолом), но имеет приписку оценочного свойства: «Tarih-i Mehmed Geray Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler üçüncü Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han biñ yüz on beş tarihinacek söyler bir maqbul tarihdır» / «Тарих-и Мехмед Герай, повествующий о войнах Кара Мустафа-паши, приемлемая история, повествующая со времен султана Мехмеда-хана III до периода султана Ахмеда-хана, до тысяча сто пятнадцатого года».

Перевод хроники на русский язык (автор перевода – *Р.Р. Абдужемилев*) выполнен из транслитерации текста рукописи на латиницу, представленной в турец-

---

* Продолжение. Начало см.: *Абдужемилев Р.Р.* Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая»). Часть 1 // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 189–214. DOI: 10.22378/kio.2022.1.189–214.

ком издании магистерской работы Угура Демира «Тарих-и Мехмед Гирай» (оценка – переложение текста)» (консультант: проф. док. Недждет Озтьюрк, Стамбул, 2006 г, 163 страниц).

Ключевые слова: Австрийская национальная библиотека (Österreichische Nationalbibliothek), Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, Тарих-и Мехмед Герай, Угур Демир, хроника.

Для цитирования: *Абдужемилев Р.Р. Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая»). Часть 2 // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 2. С. 176–192. DOI: 10.22378/kio.2022.2.176-192*

Тарих-и Мехмед Герай

(перевод на русский язык)

<С. 20> Восшествие на престол султана Сулеймана, сына Ибрахим-хана, год 1099

В благословенном 1099 году от хиджры хазрет (его превосходства) почтеннейшего неби [пророка] и уважаемого султана, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, султан Сулейман, сын Ибрахим-хана, был возведен на престол султаната. Да Сиявуш-паша стал великим визирем. Однако же шайка разбойников всплыла на поверхность в городе Костантиние. Да разбойники корпусов (таифе) янычар и сипахиев (кавалеристов) ни на миг не отказались и не покинули идеи разграбления и огорчения мирского люда. Вступив в союз (сговорившись) вместе с опальными (буйными) агами, с появлением нескольких (пары) предлогов от вельмож и знати, от одних привлекли двадцать кисе (мешочков), а от других десять кисе. Да приложили усилия для сбора и приобретения имущества. Вышеупомянутым образом, по истечении времени в три месяца, буйные головы (деспоты) изрядно возвысились в могуществе, да всесторонне исчезло (ушло) их повиновение пречистому и благословенному шариату. А несправедливость (насилие) и смута с их стороны переполнили чашу (превысили все грани). Однако, когда Сиявуш-паша, утомленный несуразными (нескладными) положениями сих злодеев и, не выдерживая их, страстно возжелал подчинить себе пару буйных голов (деспотов), тогда корпус слуг (кул таифеси), будучи осведомленным, собрались в месте, известном как Ат Мейданы (Ипподром). Да привели пару буйных голов (деспотов) из числа тех, что стремились повиноваться визирю. Да, поделив их на части, тотчас же все разбойники, вооруженные с ног до головы, вкупе единым фронтом пошли ко дворцу великого визиря, да напали со словами: «Разве таковым был клятвенный договор Сиявуш-паши с нами? Пока в его руках не оказалась пе-

чать визирьская покажем же ему, как это насмехаться». А когда же весть достигла ушей Сиявуш-паши, тогда точас же, напрочь заперев дворцовые врата, все вкупе внутренние огланы и чухадар¹, саррадж² вооружились, да приготовились воевать. В то мгновение видали, как весь люд оджака³ вместе с буйными гловами (деспотами), да с более сорока-пятидести тысячами мятежников пошли осаждать дворец. С обеих сторон началось военное столкновение и сражение. Да привело к еще большей вспышке искры (злобы) борьбы. В конце концов, корпус (таифе) янычар, выдвинув пятнадцать-двадцать больших пушек, тотчас же до основания разрушил дворцовые стены, сровняв с землей со многих сторон. Да немедленно бессовестные негодяи напали, да пошли на гарем (запретное место) паши. А внутренние огланы и чухадар в панике разбрелись по сторонам. Сиявуш-паша, опираясь (полагаясь) на одно из прочных мест, держась за рукоятку (ручку) лука,

<С. 21> стрелой судьбы (сокрушительным страхом) посылал в преисподню прибывавших глупцов. Как передано достоверными рассказчиками, убил (казнил) девятерых выстрелом собственной стрелы. А на исходе, все вкупе пошли на него и убили в бою мученической смертью (шехидом), да будет милость Всевышнего Аллаха на нем. Убив Сиявуш-пашу, точас же вошли в его гарем, да после разграбления всего имущества и продовольствия, разбойники из янычар обесчестили прислужниц-невольниц невиданными в миру деяниями. Да между тем (тем временем), неверные Галаты приняли вид янычар, да их большинство чинило разные подлости (плутовство). И к тому же, взяв за руки имеющих семьи (дома), продали на базаре. Несправедливость (неправота) и насилие, причиняемые Сиявуш-паше в Государстве рода османов, да ведает Аллах, не бывали ни с одним визирем. Впредь (с этих пор) нет пользы в сожалении (сожаление не послужило ни к чему). Воистину, Аллах повелевает все, что пожелает.

Словом (итак) из всего сказанного, таковым же было дело шайки разбойников, со свежей виной (провинностью) вокруг своих персон они стали намного бессовестными (подлыми), да приобрели разбойничий нор (злодейство) и стали бесстыдными (нечестными). Будучи заодно (объединившись) на рынках Исламбола⁴, всякий раз (...). Да при виде всякого добра и пожитков из тканей грабили их. А их несправедливость (жестокость) и насилие (тирания) были вне всяких границ, да не поддавались сравнению. По предписанию благословенного и всевышенго Аллаха, бедствие (несчастье) под названием два янычара направилось к лавке одеяльщика (ёргъанджы). Да когда торговались по одеялам, стали спорить по

¹ Чухадар – камердинер.

² Саррадж – седельщик, шорник.

³ Оджак – корпус, артель янычар.

⁴ Исламбол – Стамбул.

цене. Янычары, вопреки шариату, ударили одеяльщика хорошей свечой. Да, уходя с отобранным одеялом, тотчас же некий благородный сейид⁵ из потомков посланника сжалился от криков о помощи (причитаний) одеяльщика со словами: «Эй, люди! Разве не стало уммы пророка Мухаммеда (мусульман, мухаммедан)? Да что ж это за глупое (безумное) несчастье, что мы терпим от сборища (кучки) деспотов?». Да, привязав платок (макърама) к верхушке одного дерева, будто бы сделав флаг (знамя), голося с призывом (восклицанием): «Пусть последователи Мухаммеда (мусульмане) соберутся под санджаком (знаменем) посланника Аллаха, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха», - устремился к государевому дворцу. Аллах – Величайший и Наивысший в величии. Разве только (но) весь люд желает малого (ничтожного) повода. Тотчас же кучка за кучкой, толпа за толпой (волна за волной), подобно морю, обрушились волной, да пошли к дворцовой площади. А дворцовая площадь и гордские рынки переполнились людьми. Той ночью там же и остановились (для принятия решений). На следующий день требовали (просили) от падишаха санджак Посланника Аллаха. Исламский падишах, покойный султан Сулейман, со страху со стороны гарема вывел на крепостную башню шейха Атбазары (Лошадиный рынок), хазрет эс-сеййида Осман-эфенди, да будет милость Аллаха на нем, который да возглашал (восклицал): «О собрание (община) людей! Наш падишах

<С. 22> приветствует Вас с пожеланием мира. Да они (падишах) вопрошают о том, что же сподвигло к сему собранию, да и кто же имеет жалобы (сетования)? Так и повелевают молвить». Тогда все вкупе отозвались и отвечали: «Мы довольны нашим падишахом и находимся в мире и благополучии при нем. Только (разве) необузданные тираны (угнетатели) подвергли виляет разрушению. Да по приказу падишаха, прибежища мира, мы собрались, дабы наказать их». Да тотчас же с крепостной башни взывал вышеупомянутый Осман-эфенди: «О рабы Божьи! Нисколько (совсем) нет государевого (царского) согласия от нашего падишаха для тех угнетателей и тех мятежников. Да вы немедленно получаете позволение. Накажите же их и приложите усилия для того». Да на той молве и выдали ферман (приказ). В то мгновение стали по одному приводить тиранов (буйные головы), да каждого из них всякими издевательствами разорвали в клочья. За три дня буйные (необузданные) головы были казнены до полного истребления. А после гибели (казни) покойного Сиявуш-паши, паша по имени Коджа Нишанджы Исмаил-паша, став визирем, весь избежавший меча (непогибший в войне) город избавил от разговоров о тиранах. В тысяча сотом году от хиджры (переселения) достопочтенного хазрет неби (пророка), мир ему

---

⁵ Сейид – господин.

и благословение Всевышнего Аллаха, да приветствия, междуцарствие деспотов было устранено.

Потом Коджа Исмаил-паша же утвердила в визирьской должности (чине) временем на три месяца, да он же не сумел вращать колесо сего перевернутого (обратного) молотильного валика. В конце концов, был отстранен от чина из-за малого (незначительного) упрека (обвинения) в адрес писателя своего главного евнуха при гареме (аги дома счастья) и был выслан. После того был казнен (убит), да будет милость Аллаха на нем. Вслед за тем тотчас же печать визирьства была вверена некому армянину по происхождению по имени Серхош Мустафа-паша. В то время решением всех визирей, со словами о наличии вкусной казны, ото всего люда под названием кисе акчасы (деньги мешочка) силою (наильно) и несправедливо стали стягивать добро. Да отправили капуджы-баши⁶, назначенного для сбора от каждого каза (кадылыка) десяти кисе курушей, да с учетом приравнивания каждого кисе пятистам курушам, смотря на каза (кадылык), от одних десять кисе, а от некоторых – пять кисе, а от других – двадцать кисе курушей. Да усердствовали в сборе. Так, попирали честью и достоинством многих улема (ученых), и растоптали братские чувства (братство). Волей-неволей, все было собрано общим взиманием. Однако же, страна находилась в положении бедности, а подданные и народ изменились (в лице). Никак не увидев пользу от собранного и приобретенного добра (имущества), в том году в походе

<С. 23> сдали его неверным немцам, да сами же бежали. Неби (пророк), мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, сказал: «Воистину, Аллах дает тиранам добро и наделяет властью, а затем отбирает их неожиданно»⁷ (?).

Бейт⁸:

Сколько бы жестоким (несправедливым) ни был падишах,
Богом дан ему срок из милости, превосходства и благоволения (щедрости).

Однако, ежели тиран своей жестокостью переполнит чашу мрака,
Тогда Бог так унизит его, что будет урок (пример) в том.

После того, посоветовавшись, сочли благоразумным (приемлемым) чеканку мангыра⁹ из чистой меди, да известили о том его величество, султана Сулеймана. Сам падишах же норовом (характером) был дервишем, да со-

⁶ Капуджы-баши – главный привратник.

⁷ إن الله ليملئ الظالم فاذا اخذه لم يفاته

⁸ Бейт – двустишие.

⁹ Мангыр – медная монета, равная двум с половиной пара, которая использовалась в османскую эпоху.

глашался со всем, что бы ни говорили. А по устранению искушения казны визирь вкратце доложил. Высококостепенный падишах же дал свое благословенное согласие, дабы в течение трех лет мангыр был монетой в обращении времени. Да изначально весьма ценилась (почиталась) с выходом. Да к тому же, молвя: «Коль дадим за советы (за дела) алтын и куруш, дай же нам мангыр», – мангыр был приемлем при выдаче. Однако во второй год вокруг появились ловкачи (мастера) и фальшивые монтечики, да решились чеканить подделки по подобию мангыра. Каждый (простой человек) не был способен понять (заметить). Да албанский (арнавут) и цыганский (кыпти) мангыр умножились. Да каковым бы ни было для государственной казны имущество от подданных, перепадаемое имущество джизье, и взятое с посильного сбора (взимания) акче, был выдан ферман на деление по трем частям, то есть, дабы две доли были серебром и золотом, а остальное – мангыром Исламбола (Стамбула). Да джизьедары (взиматели подати джизье) и прочие тахсильдары (сборщики) не брали мангыра. По причине незнания среди людей о том, каковым был албанский мангыр и каковым был стамбульский (Исламбол) мангыр, да из-за посильности (запутанности) приказа, весь люд отказался от мангыра с презрением, да и (мангыр) вышел из употребления. Хакимы (правители), что были вали (губернаторами) виляетов, и паши, поймали глупцов, увлеченно (от души) чеканивших мангыр, да отослали их с положенной платой. Да вообще (ни за что) не сочли важным наказать их. Немедленно же однажды внезапно был издан хатт-и хумаюн (августейшее письмо). А когда же глашатаи стали возглашать (воскликать): «Мангыр не принимается», – тогда, Аллах – велик, мирской люд впал в траур. А среди крупных купцов случились и такие, что оказались в убытке на пятьсот кисе. Мир еще на один день стал ближе к разрухе. В те времена не было конца (границ) рассказам о несправедливости и гнете (жестокости). Враг веры и государства, злонравные неверные напали со всех сторон так, что хранимые Богом страны (владения) оказались в тревожном (беспокойном) положении, прибегая за помощью к Аллаху (уповая на Аллаха), Слышащему.

<С. 24> В общем, великий визирь Серхош Мустафа-паша посовещался со всеми благородными эмирами, обладателями почтения, улема (учеными). Да, пригласив в Эдирне крымского хана, могущественного и величественного хазрет Селим Герай-хана, что был опытным в делах высококостепенным падишаом, да и у него же вопрошали о лечении от сего недуга. Да по их благословенному соображению (взгляду) занялись приготовлениями к походу. А когда поход был сочтен благоразумным (приемлемым) и был одобрен, тогда один капуджы-баши-ага был назначен для отправления с хумаюновым хаттом.

Случай поржения русских

А между тем неверные Московии же, да накажет Всевышний Аллах их всех¹⁰, увидев случай для приобретения трофеев, найдя спасение, напали на страну Крым с семикратным сотысячным войском, а по одному рассказу, да с еще большим числом. Да по сему намерению пошли с жаждой (страстным желанием) разрушить и покорить остров Крым. Да к тому же крепость Ор – прочная твердыня (врата) острова Крым. К его рву добрались под пушки. В то время старший сын его величества, хана, калга Девлет Герай-султан, да добрый младший брат Азамат Герай-султан находились на сих должностях. Весь люд виляета Крым потерял надежду (впал в отчаяние) от острова Крым. Да каждый изумлен (оцепенен) и ошеломлен, озадачившись, куда и в какую же сторону бежать (идти) самим. Да покойный и прощенный, удостоенный райского места Азамат Герай-султан, будучи гневным (жестоким) и могучим (сильным), храбрым падишах-заде, опоясавшись поясом усердия, выдвинулся вперед с кучкой отборных и превосходных (гордых) татар, да молвил: «Где же те, кто со мной вместе в сие мгновение хотят получить довольство Милостивого, увидеть гурий и гильманов (юношей). Да желают оказаться среди числа шехидов (мучеников) и войти под излюбленные (избранные, приятные) знамена. Да вкладут свои души (пожертвуют собой) на пути Аллаха и впишут свои имена в книгу (список) газиев». И когда с усердием, внушительностью и стойкостью, подобно небесному грому, вознося текбир, под голоса Аллах-Аллах совершал атаку на удостоенный ада (западни) лагерь, беспрестанно повторялся (с языка не сходил) благородный аят «Воситину, Аллах видит рабов»¹¹, а благословенным хадисом «Воистине, дела (оцениваются) лишь только по намерениям»¹² его нежное (красивое) сердце очистилось от сомнения и лицемерия. С появлением Божьей помощи и милостью Достохвального (Хемдани), передними позициями (грудьми) подобующих (одобримых) скакунов было прервано поражение (разбивание), украшение и единение (собрание) в небесной молотильне (жерле) злонравных неверных. Да к тому же, злодейские неверные, выстроив семнадцать арб (телег), ого-

¹⁰ katelehümu'llahü Te'ala esma'in

¹¹ Сура 40 «Гафир» («Прощающий») / «Му'мин», аят 44: «Fe se tezkurüne mâ ekûlu lekum, ve ufevvidu emrî ilâllâh(ilâllâhi), *innallâhe basîrun bil ibâd(ibâdi)*» – «Вы вспомните то, о чем я вам говорю. Я вверяю свое дело Аллаху. Воистину, Аллах видит рабов».

¹² Хадис: «*‘İnneme'l-a'mâlü bi'n-niyât* ve innemâ liküllî emrin mâ nevâ'» – «Поистине, дела (оцениваются) лишь только по намерениям и, поистине, каждому человеку (достанется) только то, что он намеревался (обрести)» (Бухари и Муслим).

родили подобную крепости округу высокой стеной, да напрочь опоясали (окружили) и защитили. На первой же атаке, протаранив шесть рядов арб,

<С. 25> обреченных на ад неверных, что находились между ними, подарили обладателям преисподни (ада). Да, сделав их добычей острых сабель, взяли более пятнадцати пушек. Воистину, по желанию шехадета (мученической смерти), вышеупомянутый султан удивительно усердствовал. Сюейль ибн Ханиф, да будет доволен им Аллах, передал со слов почтеннейшего Посланника Аллаха, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха: *من سال الله اشهادة بصدق بلغه الله منازل الشهداء وان مات علي فراشه*, что значит: «Коль кто-либо искренне (истинно) пожелает шехадета от Его святости, великого и всевышнего Господа, то Боже святой и всевышний возвысит его до степени шохеда (свидетелей). Даже, ежели умрет на своей постели». А в пересказе имама Муслима, да будет милость Аллаха на нем, Энес, сын Малика, да будет доволен им Аллах, рассказал (передал): *قال عليه السلام من طلب الشهادة صادقاً اعطاها ولو لم تصبه*, что значит: «Коль кто-либо поистине пожелает (потребуется) шехадет (свидетельство), то ему будет дана степень шехадета. Даже если шехадет не будет под силу (не будет легко достижим)».

Словом, было приложено много стараний и бережных усилий. Однако злонравные неверные из-за обилия чрезмерных крайностей (сути целей) совсем (вовсе) не подали виду поражения. Как передают по рассказам, взяли некоего языка из числа проклятых нечестивцев (мерзавцев) тамошней стороны. А когда же его спросили, да он вовсе не ведал о войне, да молвил: «Разве была война?». Выносима (терпима), бывает (случается). Ибо, молвя: «Не было видано такого множества неверных», - слыхано было от пожилых и стариков (преклонного возраста людей). При виде исламским войском такого усрдия и такой непоколебимости от вышеупомянутого султана, всякий сверх меры (сверх своих сил) расхрабрился и проявлял рвение. Даже некоторые из числа племени (группы) кятибов (писарей), те, что в своей жизни не только не имели представления о виде лагеря, а возможно, не получали душевного удовольствия (доли) при слухе о том, созерцая собственными глазами сие усилие от покойного султана, да они же воевали, чиня справедливость (беспристращие). Так и передано, опираясь на рассказчиков (повествователей). Однако же, когда напрочь заблудшие многобожники созерцали за таким старанием мусульман, в черные (низкие) сердца злодейства (разбойников) вселился страх бегства. Все же (однако), покрыв бесвкусные лики завесой (колпаком) раздоров, еще пару дней же показали стойкость и достойные проклятия дела. Но поскольку жажда воды (безводье) лишила их постоянно необходимых для терпения сил, посему совсем же ослабли. В конце концов, начали пить морскую воду. В особенности, доля хорошего яда и смертельной отравы в Черном море была столь недостаточной, что волей-неволей тотчас же неверных злодеев и ло-

шадей, и волов не обошла участь горения в адском пламени. В общем, поневоле поменяли свое решение на бегство. С одной стороны трудности из-за жажды воды, а с другой – усердие и рвение покойного султана, да кровожадные татары, подобно львам,

<С. 26> насухо сожгли в огне скопление (людей) вокруг, да несчастным (бедственным) дворцам проклятых свиней причинили всяческие унижения (обиды). Такими правильными (прямыми) суждениями (взглядом), виляет Крым обрел спасение (избавился) от настолько великого и крепкого врага. Да увеличит Великий Аллах свою милость над теми, кто стал причиной спасения! И да вознаградит их сполна! Так, явился отличный (отборный, привилегированный) среди равных в Дженгизовом роде, раб (пленник) мира, покойный Азамат Герай-султан. Да как-то раз же был сераскером¹³ над краем (страной) Аккерман. А когда польские (лехли) неверные вместе со своим королем собрали восемьдесят тысяч злодейских безбожников, да учинили нападение на Аккерман и Бендер, тогда покойный и достославный султан встретил их. Да после великого военного противоборства и сражения, разбив неверных, перемолов (перетоптав) многих неверных, насытились большой добычей и вызвали гордость (свет лика). Да, перезимовав на границе Забура, на много дней совершили полезности (заслуги). Да многих учинили желательными и доброжелательными светилami (воспитанниками). По предписанию Всевышнего Аллаха, не прожив долго, во время их благословенного возраста в более тридцати лет скончались в Аккермане. А их благословенное тело привезли в страну Крым. По рассказам (как говорят), помимо траура по его смерти мусульманами, да скорбили еще и иудейские и христианские племена. Да молвили: «К сожалению, такой славный и благородный человек, да такой богатырь, достославный султан ушел от нас». Да простит Преславный (Пречистый) Аллах его недостатки и грехи, аминь!

Сочиненный в слог бейт (двустиише)¹⁴:

Посмотрите же, каким храбрым (мужественным) был,
тот покорный шах,

Мир (вселенная) вращается сильнее при виде подобия ему.

<С. 27>

Разве что (но) явится в то мгновение Мехди,
Сия рана прогнет его стан (рост), коль лики предстанут.

¹³ Сераскер – военачальник.

¹⁴ Beytü'l-Münşi

Низами молвил (Слово Низами)¹⁵:

Сотворенная Господом Богом чаша джинни (джиннов),

Сделана из желанного искусства (мастерства).

Это – из круга лазуревых камней (лазуриков),

Ступень (положение) человека определяется мерой (числом) его доблести.

Ибо посему, по предписанию Всевышнего Аллаха, неверные Московии потерпели поражение.

Когда сии великие победы, по благосклонности Божьей и с выражением уважения Мухаммеду Мустафа, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, с легкостью достались крымским газиям, тогда весь люд вознес хвалу и молитвы (хамд-у-сена). Да, будучи довольными и радостными, каждый из них вернулся на свои места. А когда сия радостная весть распространилась по свету, да дошла до благословенного слуха падишаха мира, его превосходительства султана Сулеймана, сына Ибрахим-хана, то их [султана] в полной мере охватило горячее (страстное) желание встречи с хазрет ханом. Тотчас же, отправив одного капуджы-баши-агу с августейшим хаттом (письмом) почтенно и великодушно пригласили в Счастливый Порог. Да его превосходительство, хан же, слушаясь и повинуюсь, согласно смыслу благословенного и красивого хадиса «Тот, кто не примет благосклонно приглашение, поступит неприемлемо к Абу'ль-Касыму (Хз. Мухаммеду), да учинит плохо»¹⁶, будто бы с достоинством (почетом) и могуществом, отбыли и направились к великому Порогу султаната. Проходя путь привал за привалом, в один из счастливых (удачливых) дней, когда до хранимого Богом Эдирне оставалось расстояние в один день, отселе вельможи и знать виляета, весьма усредные министры (уполномоченные), визири веры и государства вышли навстречу (к ним). Великий визирь занялся приготовлениями к большому пиршеству в государевом (худавендигяр) дворце, расположенном в селе Чельмекли. Да после трапезы в вышеупомянутом месте, хазрет Селим Герай-хану преподнесли укаршенного и знатного в мире скакуна. Да сел он на него (скакуна) благополучно и счастливо, выстроив полк. Да на входе же с почестями в город Эдирне остановились в высоком дворце. А вышеупомянутый дворец же был строением покойного и убитого Кара Мустафа-паши. То был огромный и роскошный дворец. Пройдя благополучно и счастливо, стал обитать в вышесказанном дворце. Да после трехдневного покоя (отдыха) высокостепенный падишах, его

---

¹⁵ Nizami Goft

¹⁶ من لم يجب الدعوة فقد أسأبى القاسم

превосходительство, султан Сулейман, призвал хазрет Селим Герай-хана в хумаюнов дворец. С полным почтением и уважением,

<С. 28> да бесконечными милостями справились о благополучии. А потом выдал ценного в мире коня, да собольи меха, украшенный драгоценными камнями (жемчугами) сургуч¹⁷. И, опоясав колчаном, украшенным (унизанным) четырьмя алтынами, да снабдив посередине усыпанной драгоценностями кровопролитной саблей, судьбоносным ферманом, в связи с обреченными обитать в аду неверными в селениях Ускюб и Айбек, да крепостями и городами мусульман в тех виляетах, назначили для прекращения зла и вреда от вышеупомянутых проклятых неверных, да дабы устранить неверующих врагов ударами и силою. Достославный хан же, выслушав, соблаговолив принять, ожидал прибытия татарского войска.

Через несколько дней куча облаченных в меха и кровожадных (лютых) татар¹⁸, собравшись воедино, отбыла из Эдирне и направилась на Ускюб. Переходя долгие-предолгие привалы один за другим и, оставляя позади неровные привалы, с подъемами и спусками, разбили шатер на намереваемом месте остановки. А руководствуемое победами войско и свод (купол) шатра сделали равной вышины неба (вселенной). Татарские львы и охотящиеся на человека тигры (леопарды)¹⁹ гостили и отдыхали среди места пребывания людей. На следующий день султан счастливого дня, завоевав крепость Мина сокрушительными солнечными пушками, водрузил утренние (рассветные) знамена на крепостные башни и стены. Промыслявшее военными делами войско и казавшиеся чернью татары передвигались в пути, да отрядами (волнами) перешли страшный горный перевал (ущелье, теснину), известный по названию Качнак Богазы. Однако в том виляете, будто бы по поручению джиннов, господствовал не имевший себе равных, проклятый и неизвестный визирь приносящего по своей привычке вред, неверного немецкого канцлера по имени Чолак²⁰. Да, когда они явились, подрезав путь хазрет хану, с числом приблизительно в более десяти тысяч злонравных неверных, знаменуемое победами войско же, при виде достойных обитания в аду (западне) неверных, вступило в противостояние. Тотчас же, с обеих сторон происходили военные столкновения и ожесточенные бои. А когда злонравные и проклятые нечестивцы, подобно стаду свиней, напали на татарских газиев, тогда львы же схватились за стрелы с луком, да направили на усыпанных стрелами свиней. Наконец, вредоносные и проклятые подлецы обдумали свои пути. Да ведали о том, что их безобразные тела исчезнут с лица земли. Однако из-за невежественных стараний

¹⁷ Сургуч – украшение на чалму, пух перьев.

¹⁸ Tatar-ı kürk-i hun-har

¹⁹ şiran-ı Tatar ve pelenkan-ı merdüm-şikar

²⁰ Чолак – однорукий, безрукий; прокаженный; хромым; метаф. скряга.

(глупых усилий) твердо решили упорствовать и приложили силы для упрочнения смуты (мятежа). Достославный хан, закрепившись в тылу исламского войска, да не пренебрег ночью молитвой, в просьбе о помощи и победе от Славного и Могущественного Господа. Да, татарским охотникам за врагами²¹, с пользой от смысла аята «Вдохновляй верующих на сражение»²², усердно учинили блага и милости. Огонь войны час за часом все разгорался сильнее, молниеносные сабли храбрецов войны и слова противнику повалили всех врагов, да затем вцепились за горла (стали душиить) знаменовавших поражение неверных.

<С. 29> По милости Помогающего Господа, стало явным свидетельство аята «Помощь от Аллаха и близкая победа. Сообщи же благую весть верующим!»²³. Да злонравные неверные, возможно, более десяти тысяч немцев и венгров, проклятых нечестивцев, поспешили бежать. Однако не под силу им было спастись от рук минующих врагов татар²⁴. Да одних казнили, а других - взяли в плен. По воле милосердного Бога, язык не смог спастись. А неверный по имени Чолак попал в плен со всем своим добром и имуществом. Посему сию ясную победу хазрет Селим Герай-хан видели собственными глазами. Воздая хвалу и вознося молитвы Его святости, Преславному Аллаху, сто тысяч раз, отбыли на города Ускюб и Айбек.

По предписанию Всевышнего Аллаха, неверные, услышавшие голос хазрет хана, что оповещал об отбытии и устремлении в пути, тотчас же вышли за границы хранимых богом владений (стран) и стали бежать. По той причине, застав город Ускюб и прочие осовбожденными от неверных, взяли под свое правление. Да, взяв неверных разбойников по названию Карпоз, насильно посадили на колья, да тотчас же завоевали все те виляеты вкупе. А ежели бы не было стараний достославного хазрет хана, тогда неверные немцы и проклятые фиренки соединились бы друг с другом близ города Селяник, да неизбежно бы добрались в том году до Костантание (Константинополя). Так, стали причиной избавления Рум-Эли (Румелии) от рук неверных. Да вознаградит за то милостью Преславный и Всевышний

---

²¹ Tatar-ı addüv-şıkar

²² Сура 8 «Аль-Анфаль» («Трофеи»), аят 65: «Ya eyyuhen nebiyyu *harridil mu'minine aley kital*, in yekun minkum işrune sabirune yaglibu mieteyn, ve in yekun minkun mietun yaglibu elfen minellezine keferu bi ennehum kavmun la yefkahun» – «О Пророк! Вдохновляй верующих на сражение. Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет сотня, то они одолеют тысячу неверующих, потому что они – люди неразумные»

²³ Сура 61 «Ас-Сафф» («Ряды»), аят 13: «Ve uhra tuhibbuneha, *nasrun minallahi ve fethun karib, ve beşşiril mu'minin*» – «Будет еще то, что вы любите: помощь от Аллаха и близкая победа. Сообщи же благую весть верующим!»

²⁴ Tatar-ı düşmen-güzar

Аллах! Потом же, после сих приумножающих благоденствие побед сердца наполнились радостью, да тяжкий груз спал с плеч, после чего стали возвращаться в город Эдирне. В здравии и с достатком в добыче добрались до большого защищенного города (махмие) Эдирне. Да при вхождении, все вкупе визири добротных соображений вышли навстречу. Да с полным почтением и уважением вознесли молитву и хвалу (дуа вю сеналар), молвя: «Да будет благословенным твоя газа (война), а Всевышний Господь да будет твоим явным помощником! Пусть твои враги постоянно будут побежденными и униженными!» Да велели остановиться в одном высокостепенном (высочайшем) дворце. Вслед за тем великий визирь да уважил (почтил) хазрет хана высокими пиришествами. И, встретившись с высокородным хазрет падишахом, (хан) удостоился бесконечных милостей. Да к тому же, более сорока султанов, потомков из обладателей рода Дженгиз-хана, были учинены благодетельными свечами (воспитанниками, фаворитами). Да одним выдали десять юков²⁵ акче, а другим же – пять юков. Да, по меньшей мере, попросив годовое жалованье в один юк акче, в шехрияровой (государевой) стороне их просьбе ничуть не отказали да исполнили. Поистине, с заключением клятвенного договора между родом Османов и потомками Дженгиз-хана о признании верховенства правителя, не было слыхано о столь приближенном сотоварище (собеседнике) с весомым словом, коим был достославный хан, обладатель милости над свечами (воспитанниками) и прославленный в молитвах. Да, не вдаваясь в излишнюю лесть (угодничество),

<С. 30> своих слуг сделал двухбунчужными пашами. Да со стороны Высочайшего Государства благосклонно была исполнена просьба о выдаче зеамета²⁶, тимара²⁷, и улюфе²⁸ половине, а возможно, и большинству крымского народа. Согласно смыслу выражения «Человек – слуга благосклонности»²⁹ сделал людей слугами. Он был великодушным с источником бла-

²⁵ Юк – клад, груз, вьюк, бремя, воз; в Османской империи денежная мера, заключающая 100,000 пиастров.

²⁶ Зеамет – в османский период земля, которая выдавалась солдатам, с минимальной прибылью в двадцать тысяч акче и максимальной – 99,999 акче; большой тимар в качестве десятины, выдававшийся сипахиям.

²⁷ Тимар (перс. «забота, попечение») – условное наследственное земельное владение в Османской империи в средние века; тимары раздавались из фонда государственных земель за несение военной службы; десятина (земля) для сипахиев; льгота, аренда, которая давалась от правительства военным чинам, с тем, чтобы они за каждые 300 аспров годового дохода, доставляли в военное время одного конного воина и сами являлись на войну.

²⁸ Улюфе – жалованье.

²⁹ El-insan abidü'l-ihsan

городства и милости, рудником (металлом) храбрости и щедрости, обладателем счастья, удивительным бутонем счастья, думающим о будущем (последствиях) падишахом. Да всегда, хорошо обходясь со своим людом, играл на душевных струнах. Таким образом, да повелевал: «Начало (глава) разума является источником гордости для людей, после веры»³⁰. Словом, вернувшись после завоевания Ускюба и прибыв в Эдирне, три месяца задержался на покой в городе Эдирне. Вслед за тем, по шехрияровому (государевому) позволению, перебравшись из хранимого Богом Эдирне, выдвинулся со словами: «О Крым, жди нас, мы идем!». Да благословенно и счастливо вышли в путь. В один из счастливых дней, добравшись до своей столицы Бахчисарая и, велев остановиться, занялись справедливым правлением. Да сполна проявляли заботу и совершенно прилагали старания для исполнения шариата пророка Мухаммеда, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. Так, он (пророк) повелевает: «В Судный день самым любимым из людей (самым любимым Аллахом) будет справедливый глава государства»³¹. А в другом благословенном хадисе повелевает: «Час (миг) справедливости равен семидесяти годам поклонения»³². И поступали, согласно свидетельству его смысла.

Однако неверные немцы, обрета спасенне, завладели крепостью Будим и Пеште, да крепостями и городами мусульманскими, расположенными на других границах. Да, не довольствуясь ими же, покорили осевших огнепоклонников Осек, да никто не явится перед ними. Прибыв в Белград, завоевав же крепость Белград и, завладев Семендире, Нишем, и крепостью Шехрикой, дошли аж до высокой крепостной стены города Софья. А затем, после взятия исламских врат, крепости Видин, расположенной на берегу реки Туна (Дунай), число завоеванных крепостей и городов в стороне Босна-Сарайы (Дворец Боснии) неизвестно. Трижды разграбив Босна-Сарайы, наконец, сжег его. Всецело, завоевание виляета Арнабуд (Албании) случилось усилиями хазрет Селим Герай-хана. Согласно прежде рассказанному (переданному), да в общем взял виляет Эрдель-Маджар³³. Да много раз заходил в Эфляк³⁴. По воле Всевышнего Аллаха, об этом будет сказано ниже. Да нет границ и конца числу завоеванных городов и крепостей, селений и деревень. Предшествующие падишахи рода Османов, да будет милость Всевышнего Аллаха на них всех, истратили стально казны и войска, рискуя душой и головой. А обладаемый ими виляет, аж до границы Софьи, вошел под власть удостоенных места в аду неверных. А прочие люди точас же

³⁰ “Ra’sü’l-akl medaratü’n-nas, ba’de’l-iman”.

³¹ ان احب الناس يوم القيامة امام عادل

³² عدل ساعة يعدل عبادة سبعين سنة

³³ Эрдель – Трансильвания; Маджар – Венгрия.

³⁴ Эфляк – Валахия.

пришли в удивление. Да каждый из них, приготовив арбы и коней, вознамерился (принялся) бежать. Даже в бытность Серхош Мустафа-паши, <С. 31> после намерения о перемирии, весь вкупе люд согласился провести границу по крепости Ниш. А кадиаскер-эфенди Рум-Эли (Румелии), будучи обладателем чести и совести, и набожным человеком из славных улема (ученых), не счево то благоразумным, молвил: «В то время, как столько исламских стран (владений) находятся во власти удостоенных ада (западни) неверных, не личит для стараний во благо исламской веры заключать перемирие. По воле (решению) Божьему, будем воевать». Да вследствие несогласия перемирие было нарушено. Да простит Преславный и Всевышний Аллах недостатки и грехи! А когда все вкупе люди потеряли надежду (отчаялись) от страны Рум, вышеупомянутый хазрет эфенди стал причиной оживления виляета. Да в том году, вернувшись с похода, по прибытии к хранимому Богом Эдирне, Преславный и Всевышний Аллах по своей благосклонности и своему благоволению опрокинул Серхоша из почетного визирьского места, после чего тот был сослан в селение Малкара. Прожив там несколько месяцев, был казнен, а его добро (имущество) было забрано в государственную казну. А люд мира был очищен и избавлен от его несправедливости (угнетения) и смуты. Согласно благословенному смыслу аята «За каждой тягостью наступает облегчение»³⁵, тот деспот был устранен. Достойного места Асафа³⁶, бесподобного визиря, превосходящего (высокостепенного), высокопредприимчивого, опоры (основы) великих визирей, обладателя благословенного великолепия, сути положений смены (вращения) ночей и дней, почтенного и уважаемого министра (советника, правила), из великих улема (ученых), изваяния (уникального образца) времени, хазрет Мустафа-паши, да возвысит его Аллах по своему желанию³⁷, украшающим мир ликом свет озарился и засиял яркими красками. Да, только ступив благословенной и сильной ногой на визирьское место, он устранил посильные (затруднительные) предложения от всех повинных (слуг). Да занялись приготовлениями надобностей для веры и государства. И приступили к исправлению больших дел по народным владениям. И после своего выхода из крепости (хисар) Богаз, получил на руки печать визирьскую.

³⁵ Сура 94 «Аль-Инширах» («Раскрытие»), аят 6: «*İnne maal usri yusra*» – «За каждой тягостью наступает облегчение».

³⁶ Асаф – имя министра Сулеймана (Соломона), прославившегося своей мудростью.

³⁷ *verefe'ahu limayeşa*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Demir U.* Tarih-i Mehmed Giray (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdet Öztürk. İstanbul, 2006. 163 s.
2. *Tarih-i Mehmed Giray.* Mehmed Giray [VerfasserIn] ; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [Vorbisitzer] // Österreichische Nationalbibliothek [Электронный ресурс]. URL: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SINGLE

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымско-татарской филологии, истории и культур этносов Крыма Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”). Part 2*

Refat Abduzhemilev

*(Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University)*

Annotation. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (1682–1703) by the Crimean Tatar historiographer Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi is the narrative source reflecting the history of the Crimean Khanate and the Ottoman state in 1682–1703. The date of the work is 1703 (completed in the month of Rejeb 1115). A copy of the chronicle has been preserved in the funds of the Austrian National Library (Österreichische Nationalbibliothek) under the cipher (inventory number) No. 1080, Cod. H.O.86 HAN MAG. Volume (folio) – 125 sheets in taalik script, sheets are small. There are verses on 125 sheets. The manuscript is not marked with the title, but has an appraisal prescript: “Tarih-i Mehmed Geray Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler üçüncü Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han biñ yüz on beş tarihınacak söyler bir

---

* Continuation. See the beginning in: Abduzhemilev R.R. Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”). Part 1. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 189–214. DOI: 10.22378/kio.2022.1.189–214 (In Russian)

maqbul tarihdr” / “Mehmed Tarikh-i Mehmed Geray narrating about the wars of Kara Mustafa Pasha, the acceptable story telling from the time of Sultan Mehmed Khan III to the period of Sultan Ahmed Khan, up to the year one thousand one hundred and fifteen”.

The Chronicle’s translation into Russian (the author of the translation is R.R. Abduzhemilev) was made from the text’s transliteration of the manuscript into Latin, presented in the Turkish edition of Uğur Demir’s master thesis “Tarikh-i Mehmed Giray” (assessment – text’s transcription) ”(consultant: Prof. Dr. Nejdett Öztürk, Istanbul, 2006, 163 pages).

Keywords: Austrian National Library (Österreichische Nationalbibliothek), Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Jengizi, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, Tarikh-i Mehmed Geray, Uğur Demir, chronicle.

For citation: Abduzhemilev R.R. Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”). Part 2. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 2, pp. 176–192. DOI: 10.22378/kio.2022.2.176-192 (In Russian)

REFERENCES

1. Demir U. *Tarih-i Mehmed Giray (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi* [Tarikh-i Mehmed Giray (Evaluation-transliteration text): Master Thesis] / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdett Öztürk [Uğur Demir. Advisor: Prof. Dr. Nejdett Öztürk]. Istanbul, 2006. 163 p. (In Turkish)
2. Tarih-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [VerfasserIn]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [Vorbesitzer] [Tarikh-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [authors]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [previous owner]]. Österreichische Nationalbibliothek [Austrian National Library] [Electronic resource]. URL: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SIGNLE (In Ottoman Turkish & Arabic Script)

About the author and translator: Refat R. Abduzhemilev – Cand. Sci (Philology), Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); refatimus@gmail.com